ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № 11-Г03-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кнышева В.П.,

судей Нечаева В.И.,

Потапенко С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2003 г. дело по заявлению прокурора Республики Татарстан о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» от 25. 12. 1999 года № 2440 (в редакции от 28. 02.2001 года № 677) по кассационному представлению прокурора Республики Татарстан на решение Верховного суда Республики Татарстан от 23 января 2003 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения представителей Государственного Совета Республики Татарстан Курманова М.М. и Мустафиной Э.М., возражавших против доводов кассационного представления прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Прокурор Республики Татарстан обратился в Верховный суд Республики Татарстан с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству отдельных положений Закона Республики Татарстан « О мировых судьях Республики Татарстан» от 25. 12. 1999 № 2440 (в редакции от 28. 02. 2001 № 677).

В обоснование требований прокурор указал, что 25 декабря 1999 года Государственным Советом Республики Татарстан принят Закон Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан», отдельные положения которого противоречат федеральному законодательству.

Представитель Государственного Совета Республики Татарстан требования прокурора Республики Татарстан признал частично.

Решением Верховного суда Республики Татарстан от 23 января 2003 г. заявление прокурора Республики Татарстан удовлетворено частично. Суд признал противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению второе предложение пункта 1 статьи 1, подпункт 1 пункт 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» от 25. 12. 1999 № 2440 (в редакции от 28. 02. 20001 Л« 677) со дня вступления решения в законную силу. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационном представлении прокурора Республики Татарстан поставлен вопрос об отмене решения в части отказа в удовлетворении заявления и о вынесении нового решения по тем основаниям, что судом неправильно применен и истолкован материальный закон.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационного представления прокурора, обсудив доводы кассационного представления прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

По смыслу ст.ст.71 и 76 Конституции Российской Федерации конституции, законы и иные нормативные правовые акты республик в составе Российской Федерации не должны содержать нормы по вопросам исключительного ведения Российской Федерации.

В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации судоустройство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Правовое регулирование осуществляется в соответствии с частью 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации: по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Федеральным Законом « О мировых судьях в Российской Федерации» определены предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере. В частности пунктом 1 статьи 1 Федерального Закона определено, что полномочия, порядок деятельности мировых судей устанавливается Конституцией Российской Федерации, Федеральным Конституционным Законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным Законом. Законом субъекта Российской Федерации устанавливается порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей.

В противоречие указанным положениям Федерального закона оспариваемый Закон Республики Татарстан регулирует вопросы, которые подлежат регулированию исключительно на федеральном уровне - это полномочия мировых судей.

Так, ст. 3 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» регламентирует компетенцию мирового судьи, хотя, как уже отмечалось, этот вопрос относится к исключительному ведению Российской Федерации. В силу этого обстоятельства данная статья

республиканского закона должна быть признана полностью недействующей как принятая субъектом федерации с превышением своих полномочий.

Кроме этого, как правильно установлено судом первой инстанции, подпункт 1 пункта 1 ст. 3 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» противоречит ст. 31 УПК РФ.

Отклоняя требования прокурора Республики Татарстан в части признания противоречащими федеральному законодательству положений пункта 1 статьи 11 Закона Республике Татарстан «О мировых судьях Республике Татарстан», суд первой инстанции исходил из того, что внесение в Закон Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» положений Федерального Закона, касающихся помещения в зале судебного заседания мировых судей символов государственной власти Российской Федерации, свидетельствовало бы о присвоении субъектом Российской Федерации по полномочий установления норм права, находящихся в исключительной компетенции Российской Федерации.

Между тем вопрос о символах государственной власти в зале судебных заседаний мировых судей не отнесен федеральным законом к исключительному ведению Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» законом субъекта Российской Федерации устанавливается порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей.

Поскольку вопрос о символах государственной власти в зале судебных заседаний мировых судей относится к деятельности мировых судей, то он относится к предмету правового регулирования субъекта Российской Федерации, но с учетом требований п. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации о том, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам.

Статья 11 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» говорит о том, что в зале судебных заседаний мировых судей помещаются Государственный флаг Российской Федерации и изображение Государственного герба Российской Федерации, а также может устанавливаться флаг и помещаться изображение герба соответствующего субъекта Российской Федерации.

Исходя из этого, субъект Российской Федерации не вправе регламентировать вопрос о собственных символах государственной власти без указания о том, что эти символы устанавливаются наряду с символами государственной власти Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении заявления прокурора.

Согласно п. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, Судебная коллегия считает правильным отменить решение суда в обжалованной части и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 23 января 2003 г. в части отказа в удовлетворении заявленных требований о признании недействующими ст. 3 и п. 1 ст. 11 Закона Республики Татарстан «О

мировых судьях Республики Татарстан» от 25. 12. 1999 г. № 2440 (в редакции от 28. 02.2001 г. № 677) отменить и вынести новое решение, которым признать недействующим с момента вынесения настоящего определения ст. 3 полностью и п. 1 ст. 11 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» от 25. 12. 1999 г. № 2440 (в редакции от 28. 02.2001 г. № 677).

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи